

— Я не сержусь на тебя, — тихо заявил я, привлекая его внимание к себе. — Но я сильно раздражён тем, что ты мне ничего не сказал и что ты игнорировал меня до сих пор.

Он моргнул, наконец набравшись достаточно смелости, чтобы взглянуть мне в глаза.

— Извини.

— Ты должен мне мороженое, — весело ответил я. — И я надеюсь, что твой кошелёк готов похудеть.

Шутка, похоже, вызвала короткую улыбку, пробив его неловкое выражение лица, прежде чем он занял позицию против меня.

Я отреагировал, приняв обычное ката Учиха, укрепив свою решимость, поскольку я знал, что должен был что-то сделать в середине боя, чтобы добиться ничьей... но также и нет.

Хотя победа была бы чрезвычайно важна, я знал, что это заставило бы Хирузена столкнуться с прямым унижением перед своей семьёй. И зная, насколько важна честь в этот конкретный век, я не планировал видеть, как кто-то совершает самоубийство, чтобы отразить унижение.

Если бы я проиграл, то для меня всё было бы плохо. Мадара воспринял бы это как повод лишить меня свободы в отношении моего графика тренировок, а затем подтолкнул бы меня к некоторым интенсивным тренировкам про-Учиха, которые только ограничились бы мои шансы стать сильнее, как я планировал.

Ничья казалось мне единственным вариантом, но я был отчасти убеждён, что это также может привести к тому, что оба вышеуказанных случая произойдут одновременно, потому что это всё равно может считаться унижением для обоих.

И я не хотел спровоцировать наихудший сценарий.

— Сегодня мы здесь, чтобы понаблюдать за поединком между Хирузеном Сарутоби из клана Сарутоби и Данзо Шимурой из клана Шимура, — заявил Хаширама официальным и серьёзным тоном. — Это формальный поединок, и он должен быть зарегистрирован как решение проблемы между молодыми людьми, стоящими перед нами.

О чём я действительно не знал. Например... что, чёрт возьми, не так с Тобирамой? Разве он не должен был быть более логичным в такого рода вещах?

Почему он довёл свою ненависть к клану Учиха до такой степени действия?

Я молча уставился на Хирузена, сочувственно смотря на него, пока он пытался оправиться от

своего собственного нежелания сражаться со мной. Его поза была жёсткой, он не желал становиться достаточно гибким, поскольку его поза требовала правильного вступления в бой.

— Если есть что-то, что вы двое хотите сказать, любое нежелание продолжать данный поединок... не стесняйтесь говорить сейчас, пока ещё ничего не началось.

Я повернулся к Хокаге, одарив его улыбкой. — Всё в порядке.

Затем я повернулся, чтобы посмотреть на своего противника. — Но я надеюсь, что ты согласишься начать медленно.

Хирузен моргнул. — Медленно?

— Просто... следуй за моим темпом. Я всё объясню.

Он просто кивнул, и вскоре... началась драка.

Ничего слишком сложного или слишком серьёзного, оба наших Тайдзюцу соответствовали друг другу, поскольку мы охотно медлили с нашим собственным темпом. Я был рад, что брюнет понял, что я не планировал проходить через бессмысленную формальность этого матча.

Как бы это ни звучало рискованно в присутствии стольких важных людей, я не упускал возможности должным образом наказать виновную часть за это безумие.

Мы отошли на некоторое расстояние от наших зрителей, ровно настолько, чтобы позволить нам вести беседу, не будучи услышанными кем-либо, наблюдающим за нами.

— Я знаю, что это был твой сэнсэй. Опять.

Хирузен инстинктивно повернулся к Тобираме, только сейчас заметив, что мужчина не мог подслушать наш разговор.

— Д-да. Он был... очень раздражён тем, что произошло пару месяцев назад.

Мы обменялись несколькими лёгкими ударами, чтобы всё выглядело «реалистично», но в то же время били достаточно слабо, чтобы не оставлять на себе синяков всякий раз, когда атаки проходили через нашу оборону.

Двигаясь быстро, мы также создавали впечатление, что просто проверяем друг друга на предмет наших собственных способностей, прежде чем начать действовать в полную силу.

Но это было не так, или, по крайней мере, это было не то, что я имел в виду для этой плодотворной ситуации.

— Похоже на то, — добавил я, сказав. — Вот почему я думаю, что необходимо ещё одно возмездие.

Мой противник моргнул, уклоняясь от медленного удара, направленного ему в челюсть, и возвращая атаку мягким ударом, который я блокировал.

— Как именно?

Невинный вопрос был встречен коварной улыбкой, поскольку я точно знал, что нужно сделать, чтобы немного отомстить.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2696274>